ПРЕКРАСНОЕ — ВСЕМ!

А КАК БЫТЬ С МУЗЫКОЙ?

КОГДА думаешь о человеке коммунизма, видится яркая, душевно богатая личность, которой доступны высшие наслаждения искусством, наукой, творчеством. Этот человек представляется ясно, зримо, ибо он уже в коммунистическом «близко», мы идем к нему.

Да, мы идем к нему, но достаточно ли целеустремленны наши усилия в области эстетического воспитания?

Этот вопрос я невольно задал себе, читая письмо сибирской учительницы к своему товарищу, опубликованное в «Литературной газете».

В этом письме — восхищение красотой, прекрасным в искусстве и в жизни. В нем — любовь и забота о начинающих жить и пламенный энтузиазм молодых учителей, поборников эстетического образования. Учительница мечтает, чтоб детям открылся волшебный мир красок и звуков. Но как же ей трудно!

Прочитавший это письмо не останется равнодушным. Если он человек искусства — тем более. Ведь письмо из Сибири вызывает не только волнение, но тревожные мысли о том, почему эстетическое воспитание так далеко отстало от больших успехов культуры в нашей стране.

Мы с гордостью говорим: в Советском Союзе — лучший читатель в мире. Это никого не удивляет. С детского возраста советская школа стремится привить ребенку любовь к литературе. Но происходит ли в школе то же самое по отношению к музыке, пластическим, изобразительным искусствам? Многие ли наши выпускники школ, которые не получили специального музыкального образования, могут похвастаться хорошим, гармонично развитым музыкальным вкусом? Мне самому приходится слышать из уст молодых людей: «Серьезная музыка не нужна. Она кажется скучной и недоступной нам».

Если в этом плане продолжить аналогию с литературой, то слушать только эстрадную легкую музыку — это примерно то же, что читать лишь приключенческие, развлекательные книги и не любить Толстого и Шекспира.

Я ни в коем случае не хочу обвинять этих людей. Скорее это не их вина, а беда, что никто «не открыл» им огромный мир большой музыки, не научил любить ее, наслаждаться ее красотой и внутренним богатством.

А слушать серьезную музыку неподготовленным — все равно, что читать большой роман по складам. То же и в изобразительном искусстве. Вряд ли вы сумеете оценить произведения живописи, если будете смотреть на них в темных очках. «Темные очки», образно выражаясь, — это и есть незнание «языка» живописи.

Может быть, я пишу слишком резко, но мне по-человечески обидно за ту нашу молодежь, которая не любит, не знает, не понимает искусства. Как она обедняет, обкрадывает себя, сужает свое видение мира!

Как же тут быть? Глубоко прав художник Б. Неменский, когда говорит о необходимости **государственной постановки проблемы эстетического воспитания**. Нам нужно ввести преподавание основ искусства в школе. Это сейчас крайне важная задача.

Радостно, но, признаюсь, в то же время

и грустно читать в письме Э. Горюхиной, как пытаются сельские учителя учить своих ребят азбуке искусств. Радостно потому, что за этим видится великолепный энтузиазм, горячее, доброе стремление молодых педагогов приобщить сельских школьников к миру большого искусства, и грустно потому, что порой это им не под силу, да часто они и не имеют самых необходимых пособий — книг, альбомов, репродукций, грампластинок, — нужных для работы.

Я думаю, что это дело должно взять в свои руки Министерство просвещения республики совместно с Институтом художественного воспитания детей Академии педагогических наук РСФСР при самом активном участии творческих союзов, наших крупнейших деятелей культуры.

Нам всем нужно о многом подумать — о программах, о книгах, репродукциях и грампластинках. Наконец, о том, как готовить учителей, способных вести в школе эту благодарную работу. Я понимаю, что это требует времени и больших усилий. Что ж, трудности нас никогда не пугали. А откладывать по этой причине эстетическое образование в школе — неправильно, недальновидно. Рано или поздно за него надо браться, и чем раньше, тем лучше.

Как музыканту, мне, естественно, особенно дорого музыкальное воспитание в наших школах. А оно, как говорится, оставляет желать много лучшего. Ведь что получается? С одной стороны, у нас широкая, как ни в какой другой стране, сеть музыкальных школ, училищ, консерваторий. С другой, — отрыв преподавателей музыки от широкой аудитории. Окончив музыкальное училище, консерваторию, преподаватель идет работать в ту же музыкальную школу или училище и крайне редко — в общеобразовательную школу, где он всего нужнее.

Очевидно, надо значительно увеличить количество специальных учебных заведений для подготовки педагогов по музыке для средних школ.

Разумеется, я имею в виду, что преподаваться будет не только гение (как это делается сейчас), но и основы музыкальных знаний.

Конечно, лучший педагог по искусству — само искусство. Но нужно нести его в массы — неустанно, грамотно. Давно пора собраться вместе представителям Союза композиторов, радио, заводов грампластинок и Министерства просвещения, чтобы решить, наконец, вопрос о создании специальных комплектов пластинок с записями музыки различных жанров.

В комплекты, думается, должны войти симфонические и камерные произведения, песни, эстрадная музыка, записи интересных лекций по программам, которые можно составить.

Вот тогда жители самых отдаленных уголков нашей страны получат возможность в любой момент прослушать в самом лучшем исполнении произведения Глинки, Чайковского, Вагнера, Бетховена, Листа, Шопена, Рахманинова, произведения современных композиторов, собранные в интересные и разнообразные, умело составленные программы, в сопровождении популярных, общедоступных, но квалифицированных лекций.

Я горячо надеюсь, что большой разговор, начатый на страницах «Литературной газеты», не сведется лишь к обмену мыслями (что также полезно и нужно), а приведет и к практическому, в конечном счете — к конкретному решению больших задач эстетического воспитания, стоящих перед нами.

Отар ТАКТАКИШВИЛИ,
секретарь правления Союза
композиторов СССР